

Глава 20. Банда Кухонных Ножей

Когда Тан Цю поступил на службу в восемнадцать лет, первым инструктором, с которым он столкнулся, был Цзинь Чэн. В то время он был похож на сорняк, растущий против ветра, с шипами на всех листьях.

Инструктора Цзиня, как говорили, сослали обучать новобранцев в наказание за какую-то ошибку. В течение двадцати четырех часов он заработал прозвище «Инструктор-Дьявол».

Если хорошенько подумать, ситуация тогда была немного похожа на сегодняшнюю. Оба раза, когда Тан Цю встречал его, тот находился в своего рода наказании.

В то время Цзинь Чэн особенно придирался к Тан Цю. Одни считали, что у них хорошие отношения, другие же думали, что они питают друг к другу неприязнь. Люди смотрели на них по-разному.

Спустя три года и множество этапов отбора Тан Цю попал в отряд Цзинь Чэна. На второй день его пребывания там он получил известие, что капитан погиб за границей.

В дождливый апрельский день Тан Цю держал зонт, прибрался и положил цветы на могилу Цзинь Чэна.

Три года спустя, в очередном апреле, Тан Цю скончался. После смерти он открыл глаза и обнаружил себя в этом месте под названием Город Вечной Ночи, а затем столкнулся с тем, кто должен был лежать в могиле.

Так много вещей, которые хотелось сказать, и единственное, что вырвалось наружу, было:

— Как же мал мир.

Цзинь Чэн великодушно налил Тан Цю стакан виски. Видя, что на лице его бывшего курсанта всё ещё застыло мрачное выражение, он не смог сдержать улыбку и спросил:

— Ты говорил, что провёл какое-то время у моей могилы — видел, что было написано на надгробии?

Тан Цю:

— Забыл.

Цзинь Чэн невозмутимо пожал плечами:

— Но я удивлён, что ты всё-таки навестил мою могилу.

Тан Цю не хотел говорить с ним о тех чувствах из прошлого. Он понимал, что этот человек намеренно скрывал свою личность, крутился рядом, и его порочный ум остался таким же, как и тогда. Если дать ему лестницу, он мог бы и до неба добраться.

Хочешь пить — так пей, к чему столько лишних слов?

Он поднял рюмку и сам ударил ею о стакан Цзинь Чэна. С звонким «чок» он запрокинул голову и осушил всё до дна, не моргнув и глазом.

— За тебя. — Тан Цю поставил стакан и потер руки. — Да Ли женился два года назад.

Цзинь Чэн рассмеялся:

— Если за меня, то почему ты выпил первым?

Тан Цю взглянул на него:

— Будешь пить или нет?

— На той, что с детства?

— Угу.

Цзинь Чэн пробыл в Городе Вечной Ночи три года и редко получал вести о старых знакомых. Теперь, неожиданно услышав такую радостную новость, он обрадовался. Он тоже хорошо помнил ту самую подругу детства Да Ли; девушку со сладкой улыбкой, говорившую приятным, мягким голосом. Каждый раз, когда Да Ли звонил ей, все остальные в отряде завидовали.

Он, казалось, что-то вспомнил и собирался подшутить над Тан Цю, спросив, не в отношениях ли он, но потом немного подумал и счёл слишком жестоким спрашивать о таком у мёртвого человека, потому оставил эту мысль.

Оставшееся время они сидели напротив друг друга и выпивали, то переругиваясь, то вполне ладя, так что Вэнь Сяомин не мог понять, хорошие у них отношения или плохие.

Но Вэнь Сяомин был рад в любом случае, потому что так или иначе, они были старыми друзьями.

На этом разговор о старых временах приостановился. В таверне было много людей, и Цзинь

Чэн не хотел говорить о миссиях здесь, поэтому предложил сменить место.

Выйдя из таверны, один пошёл налево, другой — направо.

Вэнь Сяомин стоял посередине, озадаченный, как монах, пытающийся найти свои волосы.

Цзинь Чэн обернулся:

— Куда это ты собрался?

Тан Цю тоже обернулся:

— Снимать деньги.

Вэнь Сяомин тут же добавил:

— Босс, он идёт к банкомату обналичивать деньги. Может, дашь ему немного? Менять очки на деньги — невыгодно. Вы же друзья, давай для начала дадим ему 2 миллиона.

Цзинь Чэн бросил на него негодующий взгляд:

— Ты чего всё ещё тут торчишь?

Вэнь Сяомин: «???»

В конце концов, Цзинь Чэн действительно дал Тан Цю 2 миллиона, и, по его словам, только идиот менял свои ограниченные очки на деньги. Ради пачки наличных Тан Цю временно принял это заявление.

Деньги можно было положить в панель Инвентаря, а также в Ящик для Материалов, поскольку при необходимости их можно использовать в качестве горючего материала. Но эти деньги не успели дожить до того, чтобы их положили на хранение, ибо они полностью закончились всего за один час.

Лекарства, сменная одежда, предметы первой необходимости и, конечно же, шоколадные драже — всё это было затолкано в три большие сумки. 2 миллиона юаней едва хватило.

Цзинь Чэн дал ему ещё 600 000.

Само собой разумеется, официальные зелья, производимые Городом Вечной Ночи, должны

покупаться за очки. Одно базовое зелье стоило 2 очка, зелье среднего уровня — 4 очка, а продвинутое зелье — 10 очков. Тан Цзо купил два базовых зелья и потратил 4 очка, оставив себе 6.

После шопинга Цзинь Чэн по пути назад заметил банкомат и вдруг почувствовал себя странно. Он пробыл в Городе Вечной Ночи так долго, и только у Тан Цю хватило наглости тратить его деньги так запросто.

Цзинь Чэн не удержался и напомнил ему:

— Когда собираешься возвращать?

Тан Цю уверенно ответил:

— Никогда. У меня нет денег.

Цзинь Чэн поднял бровь.

Тан Цю тоже поднял бровь.

Они стояли на главной дороге, и казалось, что вот-вот начнут драку.

Вэнь Сяомин спрятался за фонарным столбом поодаль и тихонько наблюдал, и чем больше смотрел, тем больше забавлялся. Что это за старый друг такой, этот Тан Цю, если он может поставить босса в тупик и заставить его потратить больше 2 миллионов, даже не моргнув?

Он обязательно вернётся и расскажет об этом Лилит, чтобы и та позабавилась.

Так подумав, Вэнь Сяомин ещё немного понаблюдал за ними, убедился, что дело не кончилось дракой, и затем довольный отправился обратно в Зону А.

Тем временем Цзинь Чэн и Тан Цю всё ещё стояли друг напротив друга на улице. Из закуской донёсся приятный аромат, который привлёк внимание Тан Цю. Он решительно отвёл взгляд от Цзинь Чэна и потратил последние 5000 юаней на две мясные булочки и три овощные.

Но ни одной из них он не дал Цзинь Чэну.

Цзинь Чэн с досадой рассмеялся:

— Начинает казаться, что тебя специально прислал сюда Господин Ворон, чтобы свести меня с

ума.

Тан Цю воздержался от комментариев.

Цзинь Чэн не ожидал, что этот мелкий мерзавец станет добрее в следующую секунду, поэтому развернулся и купил себе сам. После покупки Тан Цю спросил его, как ни в чём не бывало:

— А что на самом деле за дело с Господином Вороном?

Смотрите-ка. Упрямый юнец, который всегда поднимался каждый раз, когда его швыряли на землю, со временем стал хитер. Его наивность ушла навсегда.

Вспоминая прошлое, выражение лица Цзинь Чэна невольно смягчилось:

— Его можно найти в любом уголке Города Вечной Ночи. Здесь три тысячи воронов, и каждый из них — это он. У него скверный характер, но не всегда. Во многом зависит от твоей удачи.

— Он и есть система?

— Нет, но у него много полномочий.

Тан Цю получил определённый ответ, но у него остались некоторые сомнения:

— Когда запустилось Колесо Фортуны, я услышал песню.

Цзинь Чэн тут же понял и точно назвал песню:

— Это [Песня о Боге, Ягнятах и Вороне], официальная песня Города Вечной Ночи. Она появляется случайно, и почти каждый, кто прибывает сюда, слышал её. Что она означает и какое отношение имеет к Господину Ворону — мнения расходятся, но определённого ответа никогда не было.

Сказав это, он поднял взгляд на чёрный паровоз, проезжающий над их головами, и продолжил:

— Там наверху — настоящее ядро Города Вечной Ночи. Если ты сможешь подняться туда на том поезде, то, возможно, узнаешь.

Тан Цю спросил:

— Ты бывал наверху?

Цзинь Чэн пожал плечами:

— Нет.

Тан Цю больше не стал задавать вопросов. Он знал, что если узнает правду слишком рано, то окажется на скоростной трассе к смерти. Он уже умирал однажды и не хотел умирать во второй раз так скоро. Это было бы дурным предзнаменованием.

Цзинь Чэн также сказал:

— В последние несколько дней Господин Ворон, кажется, не в духе. Тебе пока не стоит входить в игру, иначе миссия может оказаться не просто Высокой, а Кошмарной.

В этот момент впереди поднялся переполох.

Они оба повернулись, посмотрели друг на друга, затем вместе сделали шаг назад и встали бок о бок на тротуаре, наблюдая, как большая толпа яростно бежит по длинной улице.

Некоторые из них были вооружены, а некоторые носили специально сшитую униформу. Они казались агрессивными, их намерения явно были недобрыми, и они направлялись к очевидной цели — Восточной Поперечной Улице, что была недалеко оттуда.

— Похоже, в Зоне F в последнее время и вправду очень оживлённо, — сказал Цзинь Чэн.

— Поток времени внутри инстансов такой же, как и в Городе Вечной Ночи, верно? — спросил Тан Цю.

Цзинь Чэн кивнул.

Тан Цю слегка нахмурился.

Они провели в инстансе меньше четырёх дней, значит, в Город Вечной Ночи должно было прибыть ещё несколько партий новичков.

Самым большим происшествием, с которым он столкнулся в прошлый раз, была обычная травля со стороны старых игроков.

Что же на этот раз вызвало такой большой переполох?

Двое обменялись взглядами и последовали за толпой на Восточную Поперечную улицу.

Не успели они приблизиться, как Тан Цю услышал чистый юношеский голос, доносящийся сквозь море людей:

— Не паникуйте! Пока мы едины, они не смогут нам ничего сделать! Они сильны, но нас больше. У нас не так много мощного оружия, но и кухонным ножом можно нанести раны! Вы что, забыли о героических подвигах нашего босса?!

— Если один из нас не преуспеет, мы пошлём десять, если десять не преуспеют, мы пошлём сто. Зачем нам позволять себя эксплуатировать?! Мы обязаны отдавать по 5 очков каждый месяц за выживание, и наши очки все забираются ими, теперь мы не можем даже позволить себе ежедневную еду. Лучше уж дать отпор!

Сердца людей колебались.

Паника и кровожадность смешались, а шум, подобно океанским волнам, обрушивался на воздух, словно пытаясь смыть остров посреди моря.

Подросток в зелёной пижаме с динозаврами и был тем самым островом.

Его одежда выглядела забавно: капюшон пижамы был оторван, и лишь несколько ниток на месте разреза развевались на ветру.

Он энергично взмахнул рукой:

— Чего у нас больше всего в Зоне F? Новых игроков! К нам присоединяются новые люди каждый день, чего нам бояться? Кто посмеет нас эксплуатировать, того мы и прижмём!

Мгновенно толпа взорвалась энтузиазмом, один за другим люди поднимали в воздух руки, демонстрируя всевозможные кухонные ножи, ножи для суши и тесаки.

Разъярённая толпа противостояла враждебной группе старых игроков, и потасовка вот-вот должна была начаться.

— Убрать его.

— Тот, кто посмеет украсть мои очки, будет убит мной!

— Отстань, отстань от меня!

— Дерись с ним!

«...»

Тан Цю развернулся и захотел уйти.

Обладая божественным зрением, Чи Янь заметил его и тут же начал размахивать руками, крича от удивления:

— Брат! Брат Тан!

Он не забыл представить его всем:

— Посмотрите туда, это брат Тан, босс нашей банды Кухонных Ножей. Теперь, когда босс вернулся, нам нечего бояться, давайте прижмём их!

Все ликовали.

— Убрать их!

— Брат Тан вернулся!

— Давайте прогоним их всех!

Словно капля воды упала в сковороду с маслом, вся Восточная Поперечная Улица взорвалась, все пришли в волнение, скандируя «Брат Тан», и это было настолько удивительно, что даже Тан Цю застыл на месте.

Что было ещё забавнее, так это то, что поскольку Цзинь Чэн и Тан Цю шли позади толпы, прямо перед ними оказалась банда мошенников, состоящая из старых игроков.

Все оглянулись.

На длинной улице, под огнями, Тан Цю и Цзинь Чэн были единственными двумя фигурами, небрежно стоящими посреди дороги.

Двое высоких, статных, стильных мужчин — выглядели в точности как два босса, готовящиеся к торжественному выходу. Если не обращать внимания на пакеты из супермаркета, которые они несли.

— Цк.

Они издали один и тот же звук в идеальной синхронности.

Тан Цю и Цзинь Чэн снова посмотрели друг на друга, словно спрашивая: «Зачем ты меня копируешь?».

В следующую секунду оба одновременно опустили пакеты и подняли ноги.

Это то, что люди называют «если будешь играть с огнём, рано или поздно обожжёшься».

— Ай!

Бам!

Бух!

— Ай..

Словно две человекоподобные пушечные ядра, они врезались в толпу, один — с голыми руками и резкими ударами ног, другой — с «кирпичом», который он научился использовать в совершенстве.

Это была потасовка, сильно ограничивающая использование способностей, огнестрельного оружия или любых других уловок, где один неверный шаг — и ты повержен.

Что ещё важнее, и Тан Цю, и Цзинь Чэн были невероятно быстры, их яростные атаки были безупречно скоординированы.

Они намного превосходили обычных игроков Города Вечной Ночи — это был уровень, которого невозможно достичь, просто пройдя несколько игр.

В Зоне F, какими бы хорошими ни были старые игроки, они были лишь на дне всего Города Вечной Ночи.

Всего за десять минут старые игроки плакали от боли, и в радиусе десяти метров от этих двоих не осталось ни одного стоящего.

В этот момент Тан Цю увидел знакомого, который, повернув голову, растворился в толпе, пытаясь сбежать, его тучное тело было гибким, как у червя.

Тан Цю взвесил в руке отчёт о выживании и с огромной силой швырнул его.

Бам! — «Кирпич» попал в яблочко без промаха.

Человек рухнул, а люди вокруг, ужаснувшиеся силе Тан Цю и Цзинь Чэна, начали разбегаться, опасаясь, что по неосторожности могут разозлить этих двух свирепых зверей.

Тан Цю подошёл, схватил того парня за воротник и потащил на середину дороги.

— По-по-по-пощадите, братцы! — Мужчина поднял голову.

Это был Чжан Син.

Тан Цю почувствовал, насколько наглым и безрассудным был этот парень, и повернулся к Цзинь Чэну:

— У тебя есть нож? Дай мне.

Цзинь Чэн задумчиво посмотрел на него, затем сделал точный жест и, не колеблясь, переброшил кинжал.

Тан Цю поймал кинжал и приставил его к шее Чжан Сина:

— Угадай, сколько у тебя жизней?

Чжан Син перепугался так, что его лицо полностью побелело:

— На этот раз это действительно не имеет ко мне никакого отношения. Я просто примкнул к ним. Это меня не касается.

Тан Цю:

— Где твой босс?

Чжан Син разинул рот, дрожа, и повернулся, чтобы посмотреть в толпу.

Люди расступались, куда бы он ни посмотрел.

Босс ещё не появился, и было также неизвестно, где он прятался.

Тан Цю бросил на них холодный взгляд, размахивая кинжалом в руке, и спросил:

— Вы всё ещё здесь?

Вопрос прозвучал так же торжественно, как шёпот призрака в полночь.

В тот момент, когда все пришли в себя, ледяной пот безжалостно хлынул по их спинам. Окоченевшие руки и ноги вновь обрели силу, и толпа в панике разбежалась.

Новички были ошеломлены и не отрываясь смотрели на Тан Цю и Цзинь Чэна, не веря своим глазам — никто не произнёс ни слова. Лишь Чи Янь пришёл в невероятное возбуждение и, расталкивая людей, пробился сквозь толпу, чтобы подбежать.

Но в этот момент кое-что произошло.

Несколько потоков яркого света возникли из рассеивающейся толпы, направляясь к двоим с четырёх разных сторон.

Тан Цю не мог определить, что это была за атака, но колебания энергии, исходящие изнутри, позволили даже такому новичку, как он, почувствовать её силу.

Но он не шелохнулся и лишь взглянул на своего инструктора.

Будучи пойманным таким взглядом, Цзинь Чэн не смог удержаться и достал свой механический лук, дёрнув за тетиву: Дзинь..

Невидимая звуковая волна угрожающе распространилась, и две силы столкнулись в воздухе. В мгновение ока четыре потока света разбились на миллионы искр и упали дождём.

Среди сверкающего дождя Цзинь Чэн улыбнулся и окинул взглядом всю толпу:

— Кто хочет умереть? Позвольте мне исполнить это желание.

Те, кто бежал, застыли на месте.

Увидев, что световые потоки, предназначенные для уничтожения этих двоих, теперь летят в них, они почувствовали, как опасность сдавила их глотки, и сжали оружие так, что костяшки побелели, а холодный пот непрерывно струился по их лицам.

Это был их не первый день в Городе Вечной Ночи, поэтому они, разумеется, понимали, что Цзинь Чэн могущественен, настолько могущественен, что это выходило за рамки обычного.

Не услышав ответа, Цзинь Чэн наконец с удовлетворением кивнул и посмотрел на Тан Цю:

— На этот раз ты всё ещё умираешь?

Тан Цю открыл системную панель и быстро пробежался по ней.

После того как он очистил свой отрицательный показатель Силы, его НР вернулся к норме и теперь медленно полз к 100.

Недавняя драка отняла у него всего 3 очка. В этот момент его НР составлял — 56.

Даже ещё десяток драк не составил бы проблемы.

<http://bllate.org/book/13214/1177697>